ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1628
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII
Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1628

СОДЕРЖАНИЕ

2997-3003 Михкель Хярмс (1874-1941) – первый профессиональный эстонский орнитолог, спутник и друг Н.А.Зарудного. Е.Э.ШЕРГАЛИН

3004-3010 О величине кладок, выводков и численности дикуши *Falcipennis falcipennis*. М.Ф.БИСЕРОВ, Е.А.МЕДВЕДЕВА

3010-3012 Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla* ест живую рыбу. Ф.Ф.КАРПОВ

3012-3013 Ещё одна встреча с травмированной маскированной трясогузкой *Motacilla personata* в городе Алматы. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, В.Л.КАЗЕНАС

3013-3015 Новые данные по орнитофауне Западно-Алтайского заповедника. А.Н.ЧЕЛЫШЕВ

3016-3021 Экспедиция в Джунгарский Алатау летом 2001 года. В.А.КОВШАРЬ

3021 Встречи куликов-лопатней *Eurynorhynchus pygmeus* на Сахалине. В.А.НЕЧАЕВ

3022 Кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* на Западной Камчатке. П.С.ТОМКОВИЧ

3023 Встречи птиц на палубе корабля в Каспийском море. Ал.С.ЛЕВИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 7 июня 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1628

CONTENTS

2997-3003 Mihkel Härms (1874-1941) – the first professional Estonian ornithologist, companion and friend of N.A.Zarudny. E. E. SHERGALIN

3004-3010 On the size of clutches, broods and abundance of the Siberian grouse *Falcipennis falcipennis*. M. F. BISEROV, E. A. MEDVEDEVA

3010-3012 The greater short-toed lark *Calandrella brachydactyla* eats live fish. F. F. KARPOV

3012-3013 Another record of injured masked wagtail *Motacilla personata* in Almaty. N. N. BEREZOVIKOV, V. L. KAZENAS

3013-3015 New data on the avifauna of the Western Altai Reserve. A. N. CHELYSHEV

3016-3021 Expedition to Dzhungar Alatau in the summer of 2001. V. A. KOVSHAR

3021 The records of the spoon-billed sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* on Sakhalin Island. V. A. NECHAEV

3022 The spoon-billed sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* in Western Kamchatka. P. S. TOMKOVICH

3023 Birds on the deck of a ship in the Caspian Sea. Al. S. LEVIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1628**: 2997-3003*

Михкель Хярмс (1874-1941) – первый профессиональный эстонский орнитолог, спутник и друг Н.А.Зарудного

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 25 мая 2018

Изучение обширного наследия Н.А.Зарудного (1859-1919) включает, в частности, восстановление биографий его друзей и спутников по экспедициям. Одним из таких людей для Николая Алексеевича был первый профессиональный эстонский орнитолог Михкель Михкелевич Хярмс. Он родился 20 февраля 1874 года в волости Вана-Койола, уезд Вырумаа, и ушёл из жизни 20 сентября 1941 в Эльве, уезд Тартумаа.

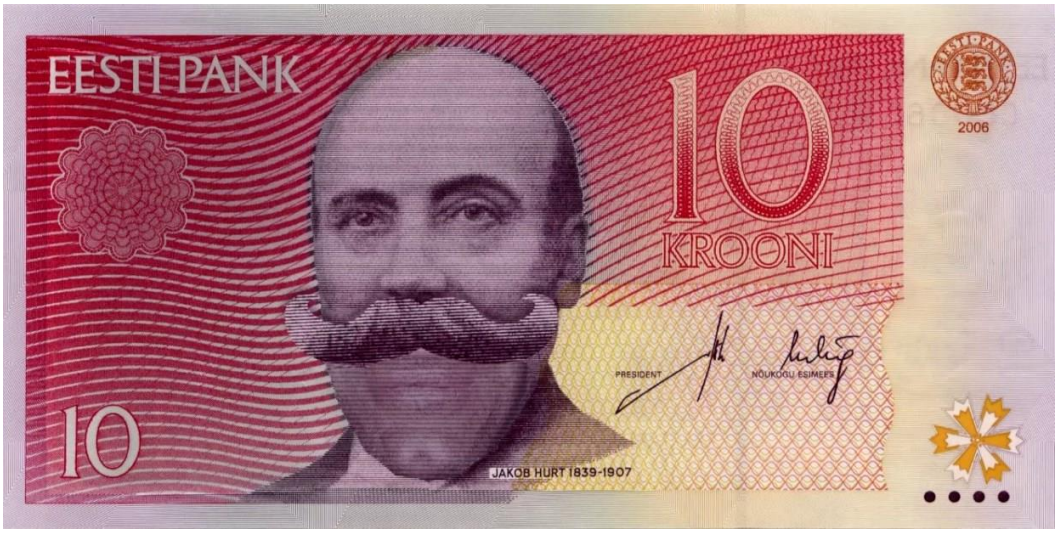

Михкель Хярмс (1874-1941) в расцвете и конце жизни.

Род Хярмсов вёл своё происхождение из деревни Химмасте из уезда Пыльва. Из деревне Химмасте также происходил известный фольклорист, богослов, лингвист и общественный деятель, много сделавший для национального пробуждения эстонцев Якоб Хурт (1839-1907), который в 1863-1867 годах работал домашним учителем в семье академика Александра Фёдоровича Миддендорфа (1815-1894), проживавшего в собственном имении Хелленурме. Сестра Якоба Хурта Анн была матерью Михкеля Хярмса и таким образом Якоб Хурт приходился дядей Михкелю Хярмсу.

Михкель рос средним ребёнком в семье вместе со старшей сестрой Софьей и младшей Ольгой. Отец Михкеля (1837-1898), тоже носивший

имя Михкель, умер в 1898 году, а мать Анн (1847-1900) – в 1900 году. Таким образом, Михкель осиротел рано и на его плечи легло ведение хуторского хозяйства отца и ещё нескольких ферм, которые прежний хозяин семьи успел взять в аренду. В последующие годы эти хозяйские и управленческие обязанности постоянно отвлекали его от полного погружения в любимую орнитологию.

Выпущенная Банком Эстонии 10-кроновая купюра с изображением Якоба Хурта – дяди Михкеля Хярмса. Находилась в обращении в 1991-2010 годах.

Интерес к природе у молодого Хярмса возник под влиянием сына Александра Фёдоровича Миддендорфа – Эрнста фон Миддендорфа (1851-1916), к которому 18-летний юноша пришёл постигать искусство препаровки и сохранения естественнонаучных коллекций (Шергалин 2014). В то время у Миддендорфов в этой роли работал местный житель Юхан Урм, хороший охотник и опытный таксидермист, который и стал наставником молодого Михкеля. Уже в начале 1890-х годов Михкель Хярмс выполняет функции хранителя коллекций в семье Миддендорфов. Под его кураторством находилась коллекция из 4000 шкурок птиц и большая оологическая коллекция, а также несколько других крупных естественнонаучных сборов. Эрнст Миддендорф часто брал Михкеля с собой на охоты в окрестности Хелленурме и Пяйдла, на которые приглашались известные деятели охотничьего хозяйства и орнитологи той эпохи, приезжавшие отдохнуть и заодно поработать с известной орнитологической коллекцией Миддендорфов. Среди таких гостей были В.Л.Бианки и Е.А.Бюхнер (Бихнер с 1846 год) из Петербурга, Н.А.Зарудный из Пскова и некоторые орнитологи из Германии (Kumari 1974). Видимо, знакомство нашего героя с Н.А.Зарудным произошло именно во время одной из таких встреч.

Для пополнения коллекций и сбора новых природных экспонатов Михкель Хярмс начал предпринимать экскурсии сначала с Эрнстом Миддендорфом, а потом самостоятельно, а затем вместе с русскими

орнитологами. В 1897 году вместе с Эрнстом Миддендорфом он предпринял экспедиции в Матсалуский залив и в 1898 году – в Курамаа («Журавлиную землю» в переводе с эстонского языка – Курземский полуостров на территории Латвии). Весной 1898 года он посетил также побережье Северо-Западной Эстонии, в том числе и острова Пакри. В следующем, 1899 году в июле он самостоятельно отправился в Архангельскую губернию, результатом которой стала первая его научная публикация о птицах на немецком языке (Härms 1900).

Орнитологи Эрнст и Макс Миддендорфы (у задней части саней)
и лесник Харри Вальтер (сидит на передней части саней)
с приглашёнными гостями в одной из поездок на охоту
в окрестностях Хелленурме осенью 1899 года.
Фото Михкеля Хярмса.

В архиве Зоологического музея Тартуского университета хранится 26 писем Михкелю Хярмсу от таких известных орнитологов (в порядке латинского алфавита), как Стюарта Бейкера (секретаря Британского Орнитологического Союза), В.Л.Бинки (заведующего орнитологическим отделом Зоологического музея Академии наук в Петербурге), С.А.Бутурлина (в то время свободного орнитолога), Харри Домайера (немецкого оолога), Эрнста Хартерта (директора Зоологического музея в Тринге в Британии), Отто Германа (директора Венгерской орнитологической централи), Адольфа Джорданса (сотрудника Зоологического музея в Бонне), Отто Кляйншмидта (немецкого свободного орнитолога), Александра Кенига (директора Зоологического музея в Бонне), Эрнста фон Миддендорфа (корреспондента петербургского Зоологического музея Академии наук), Отто Наторпа (немецкого художника-анималиста), Г.И.Полякова (издателя журнала «Орнитологический вестник»), Антона Райхенова (заведующего орнитологической секцией

Берлинского зоологического музея), Якоба Шенка (сотрудника Венгерской орнитологической централи), Виктора Чуси Шмидхофена (издателя журнала «Ornithologisches Jahrbuch») и Н.А.Зарудного (в то время свободного орнитолога) (Kumari 1974).

Нам точно не известно, как Хярмс познакомился с Зарудным, но по всей вероятности, это произошло у Эрнста Миддендорфа. В 1900 и 1902 годы они вместе на деньги Русского географического общества предприняли совместную экспедицию в Закаспий, Туркестан и Восточную Персию, которая стала самой памятной и значительной экспедицией в жизни Михкеля Хярмса. По результатам этой экспедиции они вместе опубликовали серию статей (Härms 1910, Sarudny, Härms 1912, 1913, 1923, 1926, и др.). В период знакомства Хярмса с Зарудным Николай Алексеевич работал преподавателем в Псковском кадетском корпусе (1892-1906). К этому же периоду относится и работа по составлению орнитологического описания Псковской губернии (1910). Этот фаунистический труд не потерял своего значения и век спустя. Вместе с Зарудным Хярмс опубликовал критическую статью в отношении статуса пребывания нескольких видов птиц, описанных работавшим на территории Латвии известным орнитологом бароном Гарольдом Лоудоном (Sarudny, Härms 1914).

Н.А.Зарудный (с собакой) в гостях у российского консула
в Мешхеде в Персии осенью 1900 года. Фото Михкеля Хярмса.

В первом письме Хармсу от 23 сентября 1898 года (по старому стилю) Зарудный приглашает Михкеля посетить Псков и предлагает ответить на несколько его вопросов. Заодно он намекает на совместную экспедицию в Закаспий. В письме от 26 октября 1899 года обсуждает планируемую поездку в Петербург. Н.А.Зарудный с теплом вспоминает понравившуюся ему встречу (вероятно, в Пскове) и радуется тому, что

у него есть теперь спутник из соседнего региона, который, будучи компетентным орнитологом, готов отправиться с ним в Закаспийскую область, с которой Зарудный хорошо знаком. В письме от 14 января 1902 года они уже обращаются к друг другу на ты (после совместной экспедиции в 1900-1901 годов). Зарудный пишет о намерении представить результаты их путешествия в популярной форме Русскому географическому обществу. Во всех письмах обсуждается взаимный обмен шкурками птиц (Kumar, 1974).

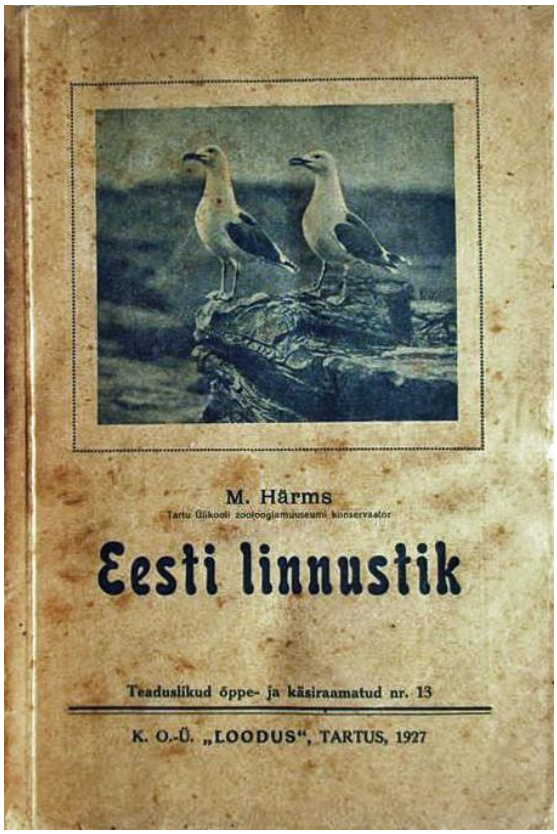
Вскоре после экспедиции на юг в жизни Михкеля произошли большие изменения. 16 марта 1903 года в Отепя он женился на Аделии-Каролине Кырс (09.05.1882–04.09.1914), которая 14 декабря 1903 года родила ему дочь Вильму, а 5 сентября 1905 – дочь Ангерву. Однако когда дочки были ещё детьми, в год начала Первой мировой войны, они потеряли свою мать (ей были лишь 32 года!), и разбитому горем отцу одному пришлось поднимать и воспитывать дочерей. Вторично он женился лишь 21 апреля 1934 года, когда дочери уже выросли, на Надежде Константиновой (урождённой Сийрак, 1888 года рождения) в Тарту.

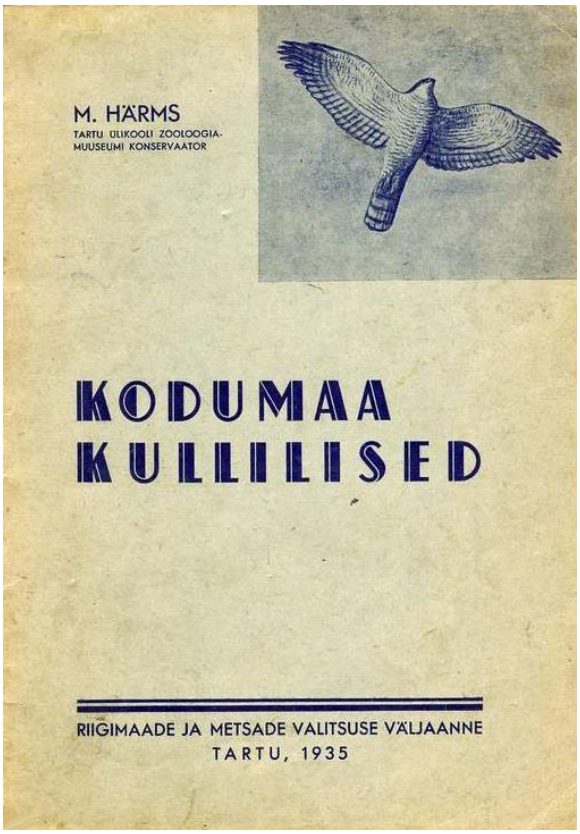
Михкель (для русских Михаил Гармс, а для немцев – Михаэль Гярмс), как большинство образованных людей Эстляндии и северной части Лифляндии той эпохи, свободно владел эстонским, немецким и русским языками.

Профессор Эрик Кумари выделял 5 периодов в жизни Михкеля Хярмса (Kumari 1974):

1) 1874-1892: взросление и образование, которое включало детство в Ванакюла и закончилось семейным обучением в Салуала и Пяйдла; 2) 1892-1902: формирование орнитологических интересов, сотрудничество с Эрнстом Миддендорфом и исследовательские поездки и экспедиции; 3) 1902-1914: обработка результатов исследований и начало фермерской деятельности; 4) 1914-1922: фермерство; 5) 1922-1939: работа консерватором в Зоологическом музее Тартуского университета, после этого до смерти осенью 1941 года – пребывание на пенсии.

С 1923 года Михкель принимал активное участие в работе орнитологической секции Эстонского общества естествоиспытателей в Тарту с самого момента её создания. Много внимания он уделил созданию полного списка эстонских названий птиц (Härms, 1922). Его перу принадлежат первые опубликованные отчёты о кольцевании птиц в Эстонии. В 1927 году он опубликовал первую сводку по птицам Эстонии – «Eesti linnustik / Птичий мир Эстонии» с определительными таблицами и указанием статуса всех видов (Härms 1927); в 1935 году – книгу «Kodumaa kullilised / Хищные птицы Родины» – первую монографию на эстонском языке, посвящённую этому многострадальному отряду птиц с очень неоднозначным отношением к ним людей.

В 1926-1930 годах М.Хярмс очень активно и достойно представлял Эстонию в первых международных орнитологических организациях. В 1930-е году он регулярно организовывал экскурсии в парки Тарту для знакомства городского населения с птицами и их голосами.

Ещё в 1897-1899 годах Хярмс перевел с русского на немецкий язык три статьи Валентина Львовича Бианки (1857-1920), которые были опубликованы в немецких орнитологических журналах «Ornithologische Monatsberichter» (1897) и «Journal für Ornithologie» (1898, 1899).

В этих же журналах М.Хярмс и Н.А.Зарудный совместно опубликовали 13 статей общим объёмом в 175 страниц. Заслугой Хярмса является перевод на немецкий язык и описание результатов их экспедиции в иностранной орнитологической печати. Во многом именно благодаря Хярмсу об экспедициях Зарудного узнали коллеги-орнитологи Европы. Последние две части (3-ю и 4-ю) описания результатов поездки в Персию Хярмс выполнил уже один после смерти Николая Алексеевича в 1923 и 1926 годах, поставив фамилию Зарудного вперёд, хотя по алфавиту его собственная должна была идти первой. Так он отдал дань уважения своему старшему наставнику и другу. Николая Алексеевича Зарудного и Михкеля Хярмса объединяли сильные интерес и любовь к птицам и оба, несмотря на отсутствие у них высшего биологического образования, заняли достойное место среди учёных-профессионалов России и Эстонии.

К огромному сожалению, судьба архива Михкеля Хярмса остаётся до сих пор неизвестной. Эстонские орнитологи склонны считать, что

архив уже не существует и все дневники, включая те, что относятся к совместной экспедиции его с Н.А.Зарудным в Закаспийский край и Персию, навсегда пропали для истории науки. Однако…, кто знает?

Михкель Хярмс скончался от болезни сердца 20 сентября 1941 года в Эльва в возрасте 67 лет и похоронен на местном кладбище.

Литература

Шергалин Е.Э. 2014. Эрнст Александрович Миддендорф (1851-1916) – член Русского орнитологического комитета // *Рус. орнитол. журн.* **23** (975): 679-684.

Härms M. 1900. Beiträge zur Kenntnis der ornithologischen Fauna des Archangelsker Gouvernements // *Ornithol. Jb*. **11**, 3: 81-106.

Härms M. 1922. *Eesti lindude nimestik. Nomenclator avium Estiae*. Tartu: 1-26.

Härms M. 1927. *Eesti linnustik*. Tartus: 1-218.

Kumari E. 1974. Mihkel Härmsi teaduslikest sidemetest omaaegsete tuntud ornitoloogidega // *Ornitol. Kogumik* **7**: 99-108.

Sarudny N., Härms M. 1900. Über eine neue Form der Sumpfmeise. *Poecile salicaria neglecta* nov. subsp. // *Ornithol. Monatsb*. **8**, 2: 19-20.

Sarudny N., Härms M. 1900. Bemerkung zu *Poecile salicaria neglecta* Zarudny et Härms // *Ornithol. Monatsb*. **8**, 5: 67.

Sarudny N., Härms M. 1902. Neue Vogelarten // *Ornithol. Monatsb*. **10**, 4: 49-54.

Sarudny N., Härms M. 1911. *Tchitrea paradisi turkestanica* subsp. nov. // *Ornithol. Monatsb*. **19**, 5: 85-86.

Sarudny N.A., Härms M. 1912. Bemerkung über den Paradiesfliegenschnapper aus Ceylon // *Ornithol. Monatsb*. **20**, 4: 58-60.

Sarudny N., Härms M. 1912. Bemerkungen über einige Vogel Persiens // *J. Ornithol*. **60**: 592-619.

Sarudny N., Härms M. 1913. Bemerkungen über einige Vogel Persiens // *J. Ornithol*. **61**: 630-661

Sarudny N., Härms M. 1913. Neue Formen der Frankoline aus Persien // *Ornithol. Monatsb*. **21**, 4: 53-55.

Sarudny N., Härms M. 1913. Über *Parus bokharensis* Licht. und seine nachsten Verwandtern // *Ornithol. Monatsb*. **21**, 9: 141-143.

Sarudny N., Härms M. 1914. Vorlaufige Bemerkung über zwei neue Formen der Berghauflinge aus dem Russischen Turkestan // *Ornithol. Monatsb*. **22**, 4: 53-54.

Sarudny N., Härms M. 1914. Bemerkungen über einige Vogel der Ostseeprovinzen // *Ornithol. Monatsb*. **22**, 7/8: 101-106.

Sarudny N., Härms M. 1923. Bemerkungen über einige Vogel Persiens. Th. 3. Gattung *Sitta* L. // *J. Ornithol*. **71**, 4: 398-421.

Sarudny N., Härms M. 1926. Bemerkungen über einige Vogel Persiens. Th. 4. Gattung *Oenanthe* // *J. Ornithol*. **74**, 1: 1-52.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1628**: 3004-3010*

О величине кладок, выводков и численности дикуши *Falcipennis falcipennis*

М.Ф.Бисеров, Е.А.Медведева

Марат Фаридович Бисеров, *Елена Александровна Медведева*. Государственный природный заповедник «Буреинский». Ул. Зелёная, д. 3, посёлок Чегдомын, Хабаровский край, 682030, Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru; med-ea@mail.ru

Поступила в редакцию 6 июня 2018

В результате изучения численности дикуши *Falcipennis falcipennis* на Буреинском нагорье нами был сделан вывод о том, что дикуша в пределах ареала является многочисленным видом ненарушенных местообитаний (Бисеров, Медведева 2016; Бисеров и др. 2017). В ходе работ по изучению дикуши в 1998, 2000 и 2013-2017 годах были получены данные о величине выводков по месяцам летне-осеннего периода, анализ которых также позволяет прийти к выводу о многочисленности вида. Сбор материала проводился в центральной части Буреинского нагорья на территории Буреинского заповедника и прилегающей к нему местности в районе водораздела рек Ниман и Правая Бурея, в диапазоне высот от 1000 до 1200 м над уровнем моря, т.е. у верхнего предела лесного пояса. Физико-географические условия района работ и методика сбора материала описаны нами ранее (Бисеров, Медведева 2016; Бисеров и др. 2017).

Известно, что у птиц отряда Galliformes общее число яиц в кладке бывает значительным, но в большинстве случаев составляет 9-15 (Потапов 1985). Однако у дикуши, согласно немногочисленным сведениям, полученным из разных точек ареала, средняя величина кладки оказывается меньше. Так, на северо-востоке Сахалина в гнезде обнаружено 5 насиженных яиц (Глущенко и др. 2012), а на юге острова – 2 гнезда по 8 яиц (Потапов 1987; Нечаев 1991). На восточных макросклонах Буреинского хребта и в Боктор-Харпинском междуречье (горы левобережья нижнего Амура) все найденные кладки содержали 5-7 яиц (Hafner, Andreev 1998). В единственном гнезде дикуши, обнаруженном нами 26 июня 2013 в верховьях реки Правая Бурея на высоте 1150 м н.у.м. в лиственничном лесу с незначительным участием ели в древостое и подросте самка насиживала полную кладку, состоящую из 4 яиц. Указания на обнаружение гнёзд с 11 и 12 яйцами редки (Потапов 1987).

Данные о величине выводков дикуши в июне-сентябре следующие. В Центральном Сихотэ-Алине 25 июня встречен выводок с 5 птенцами (Капланов 1938). На Сахалине 26 июня встречен выводок из 6, а 7

июля – из 6-7 пуховичков (Нечаев 1991). В верховьях реки Бикин в июле из 7 встреченных выводков преобладали выводки с 1-2 птенцами, лишь в одном выводке было 4 птенца (Валькович 1981), тогда как встреча выводка из 6 птенцов известна лишь одна (Глущенко и др. 2016). В разных местах Буреинского нагорья: на хребте Дуссе-Алинь, озере Амут, реке Амгунь, на хребте Мяо-Чан и в Боктор-Харпинском междуречье, – в июне-августе в выводках было по 5 птенцов (Афанасьев 1934; Абрамов 1962; Воронов, Пронкевич 1991; Hafner, Andreev 1998; Бабенко 2000).

В районе озера Мухтель 25 августа выводок дикуши состоял также из 5 птенцов (Поярков, Будрис 1991). По сообщению главного госохотинспектора Верхнебуреинского района Ю.Н.Черешнева, им за многие годы работы в данном районе в июле-сентябре не встречено выводков, состоящих более чем из 4-6 птенцов. В Зейском районе Амурской области в выводках обнаруживалось от 2 до 7 птенцов (Ильяшенко 1986). В той же области на границе Зейского и Селемджинского районов в июле-августе встречены 2 выводка, состоявшие из 2 и 3 птенцов (Сандакова и др. 2015). В Северо-Восточном Приморье среднее число птенцов в выводках в июне, июле и августе составляло, соответственно, 5.5 (n = 4); 4.2 (n = 25) и 4.0 (n = 23), при этом в разных выводках было от 1 до 8 птенцов (Елсуков 2013). В Новосибирской области (в районе выпуска на волю дикуш, выращенных в неволе) встречена самка с выводком из 6 птенцов (Отчёт…).

В верховьях рек Ниман и Правая Бурея из общего числа выводков дикуши, встреченных нами в период с середины июня по середину сентября, почти 52% насчитывали по 4 молодых особи (см. таблицу).

Число птенцов в выводках дикуши в центральной части Буреинского нагорья по месяцам, 1998-2017 годы

Период учётных работ	Число выводков	Из них выводков с числом птенцов в них:								Средняя величина выводка
		1	2	3	4	5	6	7	8	
Июнь (с 17 по 30)	11	–	–	2	4	3	1	1	–	4.5
Июль (с 1 по 17)	10	–	–	1	9	–	–	–	–	3.9
Август (с 6 по 26)	7	1	–	–	3	2	–	–	1*	3.8 (4.4)**
Сентябрь (с 1по15)	8	1	2	2	3	–	–	–	–	2.9
Всего:	36	2	2	5	19	5	1	1	1	–

Примечания: *– выводок из 8 птенцов, встреченный 22 августа, возможно, был объединённым;
** – в скобках указана средняя величина выводков за август с учётом выводка из 8 птенцов.

Во второй половине июня, т.е. в период наиболее массового появления птенцов дикуши, выводки, состоящие из 3 птенцов, составляли 18.2%, из 4 – 36.4%, из 5 – 27.2%, из 6 и 7 – по 9.1%. В первой половине июля выводки в 90% случаев состояли из 4 птенцов. Выводки из 6-7

птенцов отмечены нами только в июне. Выводки, встреченные нами в разные годы в сентябре, ни разу не превышали 3 особей. Не установлено, правда, какое количество молодых птиц могут жить к этому времени отдельно от выводка. Наши данные показывают, что средняя величина выводка у дикуши практически сразу после массового появления птенцов, приходящегося на третью декаду июня, составлял 4.5 птенца. Согласно приведённым в статье данным по числу птенцов в выводках дикуши в июне в разных точках ареала, средняя величина выводка составляет 5.2 птенца.

Наблюдения за дикушами, содержащимися в неволе, показали, что на одну размножавшуюся самку в среднем приходилось 6.4 яйца и 3.7 птенца. Основной отход молодняка происходил до месячного возраста, когда пало 35.2% птенцов, из которых большая часть погибла в возрасте до 10 дней. От 1 до 4 месяцев пало всего 4% (Шило, Климова 2010).

У рябчика *Tetrastes bonasia* величина кладки может достигать 14 и более яиц, чаще составляя 7-9 яиц (Потапов 1985, 1987). Полная кладка в популяции этого вида из пределов Сихотэ-Алиня, т.е. из мест совместного обитания рябчика и дикуши, содержит 7-12 яиц (Воробьёв 1954) и даже 17 и 18 яиц (Елсуков 2013).

В районе наших исследований рябчик обычен и многочислен в пойменно-долинных местообитаниях, значительно реже населяя лиственнично-еловые склоновые леса. Здесь как в июне, так и в августе встречались выводки рябчика до 6-8 птенцов. В центральной части Сихотэ-Алиня, по данным С.В.Елсукова (2013), в выводках рябчика отмечали от 1 до 18 птенцов, а среднее число птенцов в выводке в июне, июле и августе составляло, соответственно, 7.6 (n = 66), 7.0 (n = 198) и 6.7 (n = 83). В этом же районе при одном из августовских выводков держалось две самки, что указывает на возможность объединения выводков. На Сахалине в 24 выводках рябчиков в среднем также было 8 птенцов (Нечаев 1991), иногда отмечалось 12 птенцов (Воронов и др. 1975). Таким образом, выводки дикуши везде в среднем существенно меньше, чем у рябчика.

От хищников дикуши, видимо, больше всего страдают в сентябре, в это время у них, наряду с завершающимся распадом выводков, происходит активная смена местообитаний (т.н. «осенний ход дикуши»), когда они при переходе из лиственничников в ельники могут стать лёгкой добычей как наземных, так и пернатых хищников (Hafner, Andreev 1998; Бисеров 2011). Данный период непродолжителен, так как переходы завершаются к концу сентября – началу октября, ко времени установления постоянного снежного покрова, и обычно осуществляются на незначительные расстояния, поскольку для зимнего выживания дикуше достаточно, чтобы ель в составе древостоя составляла всего 2-

5% (Hafner, Andreev 1998). Возможно, поэтому зимой дикуши чаще встречаются в узких, но протяжённых приручьевых ельниках, широко представленных на склонах вдоль водотоков различного порядка, чем в отдельных массивах елового леса (Андреев 1990).

По материалам наших работ, с июня по сентябрь средняя величина выводков у дикуши стабильно сокращается, достигая к середине сентября величины в 2.9 птенца, подтверждая то, что основное сокращение выводков происходит в первые месяцы после вылупления. В связи с этим, единственную встречу нами 22 августа 2015 выводка, состоящего из 8 молодых особей, вероятно, следует считать результатом объединения двух или более выводков, возможность чего в природе допускается (Потапов 1985, 1987). Судя по динамике сокращения величины выводков в летне-осенний период, наименьший отход в популяции дикуши приходится на длительный зимний период, что, очевидно, объясняется особенностями образа жизни дикуши в это время года.

Учитывая меньшие величины кладок и выводков у дикуш, а также гарантированную обеспеченность их кормами в зимний период, совершенно исключающую гибель от бескормицы, следует считать, что от воздействия хищников (волк *Canis lupus*, росомаха *Gulo gulo*, рысь *Lynx lynx*, соболь *Martes zibellina*, филин *Bubo bubo*, неясыти длиннохвостая *Strix uralensis* и бородатая *S. nebulosa*, ястребиная сова *Surnia ulula* и ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis)* дикуши в снежный период страдают меньше, чем рябчик. Однако имеются наблюдения, согласно которым дикуша зимой страдает от хищников больше, чем рябчик (Андреев 1990; Hafner, Andreev 1998). В качестве доказательства данными авторами приводятся сведения о встрече на маршрутах общей протяжённостью свыше 100 км многих десятков рябчиков при полном отсутствии погибших. За то же время были отмечены 4 живые и 5 погибших дикуш, из которых 3 были съедены пернатыми хищниками, в том числе две – совами.

Большинство же наблюдений показывает, что дикуша, по сравнению с другими тетеревиными, крайне редко добывается соболем, причём даже там, где численность её достаточно высока, тогда как деятельность куньих, в том числе и соболя, сильнее всего отражается на рябчике (Юдаков 1968). Например, в верховьях реки Селемджи зимой 80% случаев гибели рябчиков приходится на соболя; один зверёк за зимний сезон поедает до 25 рябчиков, тогда как в 90 желудках соболей, добытых в начале марта, остатки дикуш найдены лишь дважды, а в 220 экскрементах – ни разу (Абрамов 1962; Юдаков 1967).

Действительно, соболь ведёт почти исключительно наземный образ жизни, редко взбираясь на деревья, основу его питания составляют грызуны, из которых на первом месте стоят полёвки (Мантейфель 1934; и др.). Тетеревиных птиц соболь добывает, как правило, в снежных но-

рах, поэтому рябчик, имеющий обыкновение в зимний период устраивать ночёвки в снегу, а в наиболее морозный период пребывающий в снежной камере большую часть суток, должен чаще становиться добычей соболя, чем дикуша, ночующая в снегу значительно реже (при температурах ниже -20°С) и большую часть времени суток проводящая в кронах елей и пихт (Андреев 1990; Hafner, Andreev 1998).

Следует учитывать очень хороший слух дикуши и такую особенность её поведения, как крайнюю осторожность – они бывают настороже даже в состоянии дремоты (Потапов 1985). Поэтому дикуша, по-видимому, вообще редко становиться добычей соболя, особенно в случае пребывания в кронах деревьев.

Очевидно, что в основе представления о том, что дикуша страдает от хищников больше, чем рябчик, лежит та же причина, благодаря которой ранее сложилось мнение о крайней малочисленности дикуши, а именно – способность дикуши «повсюду производить впечатление редкого вида» (Потапов 1985, 1987). Ведь рябчик зимой попадает в поле зрения не менее часто, чем в другие сезоны, тогда как дикуша, лучше обеспеченная кормами и потому ведущая крайне малоподвижный образ жизни, несмотря на свою многочисленность, зимой наименее заметна по причине почти круглосуточного нахождения в кронах елей и пихт (Андреев 1990; Hafner, Andreev 1998). Вместе с тем, вследствие своей высокой численности, дикуши, очевидно, должны становиться жертвами пернатых хищников не реже, а, возможно, и чаще, чем рябчики. Поэтому, бóльшую частоту встреч погибших дикуш, отмеченную А.В.Андреевым (1990), можно рассматривать ещё и как свидетельство её более высокой численности в сравнении с рябчиком.

Известно такое понятие, как «оптимальная величина кладки» – число отложенных яиц, при которой должно выживать столько молодых птиц, сколько нужно для замены родителей, и которая соответствует максимальной приспособленности популяции к условиям среды (Солбриг, Солбриг 1982). В связи с этим меньшая в сравнении с рябчиком средняя (оптимальная) величина кладки дикуши – косвенное свидетельство того, что дикуша, по крайней мере в зимний период, меньше, чем рябчик, страдает от неблагоприятных погодных факторов и хищников. Так, в условиях материковой части Приохотья, где практически отсутствуют смены морозов и оттепелей, ведущие к образованию наста, для рябчика неблагоприятными оказываются, вероятно, только зимы с очень низкими температурами при слабом развитии снежного покрова (Потапов 1987). На дикуше данный фактор, очевидно, не сказывается. Если среди хищников, оказывающих влияние на численность рябчика зимой, много наземных видов (Потапов 1987), то на дикушу (как, впрочем, и на рябчика) зимой могут оказывать заметное воздействие главным образом совы. Всё рассмотренное выше, на-

ряду с гарантированной обеспеченностью дикуши кормами во все сезоны, позволяет утверждать, что для неё характерна более высокая, чем у рябчика, численность в большинстве ненарушенных таёжных экосистем, за исключением пойменно-долинных.

Выводы

1. Средняя величина выводков дикуши в июне, видимо, повсеместно в пределах ареала составляет 5.2 птенца.

2. От наземных хищников (главным образом, соболя) дикуша зимой страдает мало. Наибольший урон популяции этого вида в зимний период наносят пернатые хищники (главным образом, совы).

3. Дикуша – многочисленный вид большинства ненарушенных таёжных экосистем, за исключением пойменно-долинных.

Литература

Абрамов К.Г. (1962) 2010. Наблюдения над дикушей *Falcipennis falcipennis* в Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (613): 2091-2095.

Андреев А.В. (1990) 2009. Наблюдения по зимней биологии азиатской дикуши *Falcipennis falcipennis* в Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (521): 1863-1878.

Афанасьев А.В. 1934. Охотничий промысел в районе хребта Дуссе-Алинь к северу от Дульниканского перевала // *Тр. совета по изучению производительных сил АН СССР. Амгунь-Селемджинская экспедиция. Буреинский отряд*. Л., **2**: 243-301.

Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.

Бисеров М.Ф. 2011. К методике проведения учётов численности дикуши *Falcipennis falcipennis* (Hartlaub, 1855) // *Амур. зоол. журн.* **3**, 1: 86-88.

Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2016. Опыт проведения маршрутных учётов численности дикуши *Falcipennis falcipennis* в условиях Буреинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1243): 347-354.

Бисеров М.Ф., Осипов С.В., Медведева Е.А. 2017. Местообитания и численность дикуши *Falcipennis falcipennis* (Hartlaub, 1855) в Буреинском заповеднике // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **122**, 1: 3-12.

Валькович В.М. 1981. К экологии дикуши // *Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф*. Кишинёв: 37.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Воронов Б.А., Пронкевич В.В. (1991) 2018. О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1596): 1775-1781.

Воронов В.Г., Воронов Г.А., Вшивцев В.П. 1975. Сахалин и Курильские острова // *Тетеревиные птицы*. М.: 251-258.

Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2012. Птицы Лунско-Набильского сектора северо-восточного Сахалина. Сообщение 2. Редкие виды // *Амур. зоол. журн.* **4**, 2: 184-193.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2016. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 59-139.

Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.

Ильяшенко В.Ю. (1986) 2013. О птицах бассейна верхней Зеи // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1986-1992.

Капланов Л.Г. 1938. К биологии дикуши – чёрного рябчика *(Falcipennis falcipennis)* // *Вестн. Дальневост. фил. АН СССР* **32**: 148-150.

Мантейфель П.А. 1934. *Соболь*. М.; Л.: 1-88.
Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
Отчёт о научно-исследовательской работе экспериментального хозяйства «Карасук» Новосибирского зоопарка за 2007 год // http://sibzoo.pl.ua/
Потапов Р.Л. 1985. *Отряд Курообразные (Galliformes). Семейство Тетеревиные (Tetraonidae)*. Л. 1-638.
Потапов Р.Л. 1987. Род дикуша // *Птицы России. Курообразные. Журавлеобразные*. Л.: 154-165.
Поярков Н.Д., Будрис Р.Р. 1991. Заметки о птицах озера Мухтель // *Орнитология* **25**: 172-174.
Сандакова С.Л., Тоушкин А.А., Тоушкина А.Ф., Красавина А.А. 2015. Учёты и встречи азиатской дикуши *(Falcipennis falcipennis)* Верхнего Приамурья // *Вестн. Бурят. ун-та* **4**, 1: 124-127.
Солбриг О., Солбриг Д. 1982. *Популяционная биология и эволюция*. М.: 1-488.
Шило В.Н., Климова С.Н. 2010. Эксперимент по созданию западно-сибирской популяции дикуши *(Falcipennis falcipennis)* // *Вестн. Томск. ун-та*. Биол. **4**, 12: 60-67.
Юдаков А.Г. 1967. Дикуша в верхнем Приамурье // *Охрана, рациональное использование и воспроизводство естественных ресурсов Приамурья*. Хабаровск: 186-187.
Юдаков А.Г. 1968. Влияние хищников на численность рябчика в верхнем Приамурье // *Ресурсы тетеревиных птиц в СССР*. М.: 86-88.
Юдаков А.Г. 1972. Биология дикуши *(Falcipennis falcipennis)* в Амурской области // *Зоол. журн*. **51**, 4: 620-622.
Hafner F., Andreev A.V. 1998. *Das Sichelhuhn. Geheime nisvoller Urwaldvogel im Osten Sibiriens*. St. Petersburg; Klagenfurt: 1-118.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1628**: 3010-3012*

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla* ест живую рыбу

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Союз охраны птиц Казахстана. Алматы, Казахстан.
E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 5 июня 2018

Во время сезонных миграций птицы нередко попадают в экстремальные условия, когда им недоступен привычный для них корм. Пересекая транзитом территории с чуждыми для них условиями (для сухопутных птиц таковыми являются обширные акватории) ослабевшие особи, не накопившие, по каким либо причинам нужных для длительного перелёта энергетических запасов, вынуждены искать островки суши, где им можно было бы отдохнуть и найти хоть какой-то корм. В нашем случае островком спасения для мигрирующих наземных видов было исследовательское судно, находившиеся в северо-восточной части

Каспийского моря примерно в 70 км от берега (полуостров Бузачи) в апреле 2018 года. Большинство птиц, как правило, присаживалось на борт судна лишь на самое короткое время, но некоторые особи задерживались здесь от несколько часов до нескольких дней.

Среди последних была группа из 5 малых жаворонков *Calandrella brachydactyla*. Вначале жаворонки кормились на палубе многочисленными здесь комарами-звонцами, но когда из-за холодной ветреной погоды эти насекомые практически исчезли, птицы всё своё внимание переключили на мелкоячеистую сетку трала. В ней после очередного траления оставались водоросли, мелкие крабы и креветки. Однажды в сетке случайно осталось несколько небольших (до 5 см) каспийских тюлек *Clupeonella caspia* и каспийских атерин *Atherina boyeri caspia*. Жаворонки, несмотря на крупные для них размеры рыбок, сразу же отреагировали на эту ситуацию.

Рис. 1. Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla* с каспийской атериной *Atherina boyeri caspia* на палубе судна в Каспийском море. 21 апреля 2018.

Сначала один жаворонок вытащил из сетки живую рыбку и почти сразу же убил её, расклевав голову (рис. 1). Затем он, держа добычу за уже повреждённый участок, стал резко мотать головой с рыбкой в клюве, отрывая от добычи мелкие фрагменты и склёвывая их. Вскоре его примеру последовали остальные жаворонки, причём кто-то добывал рыбку из сетки самостоятельно, а кто-то пытался забрать её у соседа (иногда удачно) (рис. 2). В итоге такая оперативная пластичность в использовании совершенно незнакомых кормовых объектов позволила малым жаворонкам выжить и благополучно продолжить свою миграцию, в то время как в эти двое суток холодной погоды на нашем судне

погибли от голода желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* и деревенская ласточка *Hirundo rustica*.

Рис. 2. Малые жаворонки *Calandrella brachydactyla* с каспийской атериной (слева) *Atherina boyeri caspia* и каспийской тюлькой *Clupeonella caspia* (справа) на палубе судна в Каспийском море. 21 апреля 2018.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1628**: 3012-3013*

Ещё одна встреча с травмированной маскированной трясогузкой *Motacilla personata* в городе Алматы

Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас

Николай Николаевич Березовиков, *Владимир Лонгинович Казенас*. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru; kasens_vl@mail.ru

Поступила в редакцию 14 мая 2018

Наблюдения последних десятилетий свидетельствуют, что среди птиц не так уж редки факты существования покалеченных, но жизнеспособных особей с травмированными конечностями. О двух подобных встречах с одноногими маскированными трясогузками *Motacilla personata*, документированных фотографиями, мы уже сообщали (Березовиков 2015; Березовиков, Казенес 2018). Недавно, 17 апреля 2018, в южной части города Алматы была встречена ещё одна маскированная трясогузка-инвалид, у которой отсутствовали пальцы правой ноги. При передвижениях она опиралась на сустав цевки (см. рисунок). Несмотря на увечье, птица была нормально упитанной, имела чистое оперение и достаточно уверенно перемещалась на земле во время кормёжки.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata* с покалеченной ногой.
Алматы. 17 апреля 2018. Фото В.Л.Казенаса.

Литература

Березовиков Н.Н. 2015. Случай прижизненного травматизма маскированной трясогузки *Motacilla personata* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3633-3634.

Березовиков Н.Н., Казенас В.Л. 2018. Новый случай прижизненного травматизма маскированной трясогузки *Motacilla personata* на Северном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1602): 2025-2026.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1628**: 3013-3015*

Новые данные по орнитофауне Западно-Алтайского заповедника

А.Н.Челышев

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Единственный аннотированный список птиц Западно-Алтайского заповедника, составленный по результатам исследований бассейнов Чёрной и Белой Убы в 1970-1982 годах, включает 140 видов птиц, из них 104 гнездящихся вида (Щербаков, Березовиков 2005). В результате работ по инвентаризации фауны птиц, проводившихся с июля 2004 по июнь 2005 года, появились данные, позволяющие дополнить и уточнить этот список, а также отметить изменения в характере пребывания некоторых видов на территории заповедника. Наблюдения проводились на участках хребтов Ивановский, Линейский и Коксинский, в бассейнах рек Чёрной и Белой Убы, Большого и Малого Тургусуна.

* Челышев А.Н. 2006. Новые данные по орнитофауне Западно-Алтайского заповедника // *Каз. орнитол. бюл. – 2005:* 137-139.

Всего, за период с июля 2004 по июнь 2005 года на территории заповедника автором отмечено 74 вида птиц: *Ciconia nigra*, *Aythya fuligula*, *Milvus migrans*, *Circus cyaneus*, *Accipiter nisus*, *Buteo lagopus*, *Buteo buteo*, *Aquila chrysaetos*, *Falco subbuteo*, *Falco tinnunculus*, *Lagopus lagopus*, *Lagopus mutus*, *Tetrao urogallus*, *Tetrastes bonasia*, *Coturnix coturnix*, *Crex crex*, *Gallinago megala*, *Streptopelia orientalis*, *Cuculus canorus*, *Cuculus saturatus*, *Surnia ulula*, *Strix uralensis*, *Upupa epops*, *Dryocopus martius*, *Dendrocopos minor*, *Anthus trivialis*, *Anthus spinoletta*, *Motacilla citreola*, *Motacilla cinerea*, *Motacilla personata*, *Lanius collurio*, *Sturnus vulgaris*, *Garrulus glandarius*, *Pica pica*, *Nucifraga caryocatactes*, *Pyrrhocorax graculus*, *Corvus corone*, *Corvus cornix*, *Corvus corax*, *Cinclus cinclus*, *Prunella atrogularis*, *Sylvia communis*, *Sylvia curruca*, *Phylloscopus collybita*, *Phylloscopus trochiloides*, *Phylloscopus humei*, *Regulus regulus*, *Muscicapa striata*, *Saxicola torquata*, *Oenanthe oenanthe*, *Erithacus rubecula*, *Luscinia calliope*, *Turdus atrogularis*, *Turdus pilaris*, *Turdus philomelos*, *Turdus viscivorus*, *Aegithalos caudatus*, *Parus montanus*, *Parus ater*, *Parus cyanus*, *Parus major*, *Sitta europaea*, *Certhia familiaris*, *Fringilla coelebs*, *Fringilla montifringilla*, *Spinus spinus*, *Carduelis caniceps*, *Acanthis flammea*, *Carpodacus erythrinus*, *Carpodacus roseus*, *Loxia curvirostra*, *Pyrrhula pyrrhula*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Emberiza citrinella*.

В 2004 году список птиц заповедника пополнился 4 видами: зимняк *Buteo lagopus*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, альпийская галка *Pyrrhocorax graculus*, князёк *Parus cyanus* (Челышев 2004). В 2005 году получены сведения, позволяющие дополнить список видов птиц заповедника ещё тремя видами.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. В пойме реки Линейчиха в берёзово-еловом лесу пару ополовников наблюдали 5 апреля 2005.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Одиночного скворца наблюдали 13 апреля 2005 на пасеке в урочище «Осиновая яма». Птица обследовала старый ветхий скворечник, но не поселилась в нём. По сведениям В.И.Фомина (устн. сообщ.), до 2001 года скворцы гнездились здесь ежегодно.

Зарянка *Erithacus rubecula*. В зимней обстановке одиночную зарянку наблюдали 20 октября 2004 по склону Коксинского хребта на старой зарастающей вырубке рядом с дорогой. Птица сидела на кусте рябины и расклёвывала ягоды.

Итак, к настоящему времени на территории Западно-Алтайского заповедника зафиксированы встречи 147 видов птиц. Для отдельных видов появились данные, указывающие на изменение характера пребывания, либо их численности на территории заповедника.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Для 1970-х годов приводится как редкий, возможно, гнездящийся вид (Щербаков, Березовиков 2005). За

время наших наблюдений в 2004 году лишь однажды, 9 августа, одиночный коршун встречен у реки Левой Громотухи. Однако дальнейший сбор информации о данном виде показал на неравномерное распределение его по территории заповедника. За период наблюдений в 2005 году в непосредственной близости от строящейся автодороги Риддер – Коксинский перевал с 1 по 5 мая в пойме реки Чёрная Уба и с 31 мая по 6 июня в пойме Белой Убы коршун ежедневно регистрировался в районе полосы отвода. На автомобильном маршруте кордон «Белая Уба» – Риддер (40 км) 6 июня 2005 учтено 9 особей. Тяготеет к нарушенным биоценозам в районе строящейся автодороги. По сведениям инспектора В.Е.Душка (устн. сообщ.), в июле-августе группы коршунов по 5-6 особей собирались у заболоченных участков, образовавшихся в результате дорожного строительства.

Сорока *Pica pica*. В 1970-е годы случаев гнездования в поймах Чёрной и Белой Убы не зафиксировано. Ближайшие места гнездования располагались в селе Поперечное (Щербаков, Березовиков 2005). В настоящее время пара сорок ежегодно гнездится в урочище «Осиновая яма», расположенном на границе заповедника.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Нахождение дубоноса на территории заповедника лишь предполагалось (Щербаков, Березовиков 2005). В период гнездования одиночку наблюдали 3 июня 2004 недалеко от кордона «Каменушка» в пойме одноимённой реки. Участившиеся встречи одиночных взрослых дубоносов в летний период, а также встреча в пойме Белой Убы семьи с докармливаемыми молодыми (Щербаков 2001), подтверждают сведения о расселении этого вида на Западном Алтае (Щербаков, Березовиков 2005). В зимнее время дубонос довольно обычен для черневой и темнохвойной тайги заповедника, а также в садах города Риддера (бывш. Лениногорск).

Литература

Челышев А.Н. 2005. Орнитологические наблюдения в Западно-Алтайском заповеднике в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл. – 2004:* 119-120.

Щербаков Б.В. 2001. О динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // *Selevinia:* 53-56.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 507-536.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1628**: 3016-3021*

Экспедиция в Джунгарский Алатау летом 2001 года

В.А.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

С 8 по 18 июля 2001 мне довелось принимать участие в комплексном обследовании территории для обоснования создания Джунгарского национального парка. За эти дни было встречено 84 вида птиц, краткие сведения о которых мы здесь и приводим.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Одиночную птицу видели 12 июля на ручье, текущем через луг по дороге между Лепсинском и Тополёвкой.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Пара встречена 11 июля на реке Тентек в районе посёлка Егунтас.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Ежедневно встречалось 1-7 коршунов, утром 12 июля на реке Аганакты двое молодых выпрашивали корм у взрослой птицы.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. 13 и 14 июля в районе стоянки в горах Жаман-Катыртас многократно видели самца, один раз с добычей в лапах; 16 июля – самец в поисковом полете в горах Кокжота.

Луговой лунь *Circus pygargus*. 11, 12, 13 и 14 июля – по 2 птицы.

Перепелятник *Accipiter nisus*. 15-16 июля в верховьях Большого Боскана неоднократно видели одну птицу.

Сарыч *Buteo buteo*. 11-16 июля ежедневно видели 1-3 сарычей.

Бурый гриф *Aegypius monachus*. 11 и 12 июля в районе Аганакты и около Тополёвки видели по одной птице очень высоко; 15-16 июля в верховьях Большого Боскана пара неоднократно появлялась на высотах 2800-3000 м н.у.м.

Балобан *Falco cherrug*. Пара встречена 15 июля около 10 км к югу от Покатиловки в сторону гор Кокжота.

Чеглок *Falco subbuteo*. Обычен по всему району.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Ежедневно встречали от 2 до 5 птиц.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Достоверно встречена лишь пара на окраине Покатиловки 15 июля.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Во всех посещённых участках елового леса и выше его отмечены тетеревинные «туалеты».

Кеклик *Alectoris chukar*. 16 июля на высоте 2300 м н.у.м. в горах Кокжота слышались голоса.

---

* Ковшарь В.А. 2004. Экспедиция в Джунгарский Алатау летом 2001 г. // *Каз. орнитол. бюл. – 2003:* 231-235.

Перепел *Coturnix coturnix*. Обычнейшая птица высокотравных лугов, в день слышали до 20 особей.

Коростель *Crex crex*. 10 июля двух коростелей слышали на лугах около Тентека, 12 июля одна птица кричала на сенокосных лугах к западу от Лепсинска.

Черныш *Tringa ochropus*. Пара чернышей встречена на ручье, текущем через луг по дороге между Лепсинском и Тополёвкой 12 июля.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычен по всем горным рекам (Тентек, Агынакты, Большой и Малый Босканы, Теректы), встречены взрослые и молодые птицы.

Вяхирь *Columba palumbus*. Обычная гнездящаяся птица лесных биотопов, встречали до 6 птиц в день.

Сизый голубь *Columba livia*. Гнездится везде около человеческого жилья.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Отмечена на гнездовании во всех посещённых посёлках.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Одна пара встречена 15 июля в посадках сосны и берёзы в горах Жаман-Катыртас, ещё одна – в окрестностях Тополёвки 17 июля.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Обычная гнездящаяся птица района. Встречалось до 10 птиц в день.

Египетская горлица *Streptopelia senegalensis*. Одну малую горлицу видели в Тополёвке 12 июля.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Встретили по одной птице 13, 14 и 17 июля.

Филин *Bubo bubo*. Вечером 14 июля слышали голос со скал в ближайшем ущелье на горах Жаман-Катыртас.

Ушастая сова *Asio otus*. В сумерках 10 июля видели низко летающую сову над лугами около реки Тентек.

Сплюшка *Otus scops*. Слышали в тот же вечер, что и филина, но в посадках сосен и лиственных пород.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. В сумерках 12 июля козодой летал в окрестностях Тополёвки

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Сизоворонки встречались во всех низкогорных местах, от 1 до 5 птиц за день.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. 12 и 17 июля отмечены щурки, гнездящиеся в обрывах в окрестностях Тополёвки (около 20 пар).

Удод *Upupa epops*. Встречен 10, 12, 15 и 17 июля, каждый раз в окрестностях человеческого жилья.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Одиночный дятел встречен в смешанном лесу над рекой Аганакты 12 июля.

Береговушка *Riparia riparia*. 12, 13 и 17 июля большое количество береговых ласточек (более 200 особей каждый раз) видели около

Тополёвки и по дороге из Лепсинска в Тополёвку. Отмечены 2 гнездовые колонии в обрывах.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Многочисленная гнездящаяся птица человеческих поселений района.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Видели одиночку на сенокосах около Покатиловки 15 июля.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. 12, 15, 16 и 17 июля видели до 10 птиц, взрослые часто были с кормом.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. 16 июля во время подъёма на высшую точку гор Кокжота (2987 м н.у.м.) отмечено около 20 птиц, половина из них были взрослыми с кормом. В данном месте это практически единственная гнездящаяся птица.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Встречена на реках Тентек, Аганакты и Теректы в районе Покатиловки.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Живёт во всех подходящих местах, вдоль всех осмотренных рек и рядом с посёлками.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Единственный раз отмечена пара 17 июля в посёлке Тополёвка.

Иволга *Oriolus oriolus*. Живёт везде вдоль рек и в посёлках.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Гнездится во всех поселениях человека (Егунтас, Покатиловка, Тополёвка, Лепсинск).

Розовый скворец *Sturnus roseus*. Стайки в основном молодых розовых скворцов по 20-30 особей отмечены окрестностях Егунтаса, Покатиловки и Тополёвки.

Майна *Acridotheres tristis*. Встречена не только во всех населённых пунктах, но и в естественных биотопах в горах Жаман-Катыртас и Кокжота.

Сорока *Pica pica*. Обычная гнездящаяся птица всего района.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Встречена дважды: 10 июля по лесистым склонам горы Жамантас и пара отмечена 14 июля в лесу на горах Жаман-Катыртас.

Обыкновенная галка *Corvus monedula*. В больших количествах живёт в низкогорьях в окрестностях посёлков Покатиловка, Лепсинск и Тополёвка.

Грач *Corvus frugilegus*. Группы по 30-40 грачей отмечались около Покатиловки, Тополёвки и Лепсинска.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Равномерно населяет практически всю территорию, встречалась в небольшом числе ежедневно. Исключение составляет стая чёрных ворон (около 100), державшаяся 16-17 июля на субальпийских лугах в районе нашего лагеря. Стая не перелетала далеко, как обычно это делают альпийские галки *Pyrrhocorax graculus*, а два дня кормилась на лугах, передвигаясь на несколько сотен метров на высоте 2500-2800 м н.у.м.

Обыкновенный ворон *Corvus corax*. Встречен однажды на высоте 2800 м н.у.м. 16 июля.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Обычная гнездящаяся птица хвойных лесов, встречен во всех подходящих ущельях. 10 июля на Жамантасе и 14 июля в горах Жаман- Катыртас отмечены выводки.

Бледная завирушка *Prunella fulvescens*. Пара бледных завирушек встречена на склоне, покрытом стелющимся арчевником, в горах Кокжота 15 июля.

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Поющий самец наблюдался на опушке елово-пихтового леса в горах Жаман-Катыртас 14 июля и пара взрослых завирушек кормила слётков на склоне гор Кокжота 16 июля.

Широкохвостка *Cettia cetti*. Две птицы кричали у моста через реку Теректы на окраине Тополёвки 17 июля.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Три поющих самца отмечены на реке Аганакты утром 12 июля. Удалось хорошо рассмотреть, сомнений нет.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. Отмечены с идущей машины несколько раз на высокотравных лугах по дороге между Лепсинском и Тополёвкой 12 июля и в районе Покатиловки 15 июля. Распознаны благодаря тёмному широкому хвосту, рыжеватой пояснице и контрасту в окраске спины, шеи и головы, хорошо заметных в полёте.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Встречается по луговым стациям почти повсеместно. В долине реки Сарымсакты в окрестностях Лепсинска в 7 ч 10 июля на маршруте около 1.5 км отмечено 11 поющих самцов. Встречались в массе по лугам в долине реки Тентек 11 июля, 3 поющих самца отмечены 12 июля на реке Аганакты.

Серая славка *Sylvia communis*. Массовая птица луговых биотопов с кустарниками. Ежедневно встречалось от 4 до 25 птиц (в среднем 11). 10 июля в окрестностях Лепсинска на 1.5 км учёта утром отмечено 22 поющих самца.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides viridanus*. Обычная, местами многочисленная птица всех хвойных участков леса.

Тусклая зарничка *Phylloscopus inornatus humei*. То же, что и зелёная пеночка.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Обычная птица участков хвойного леса.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata maura*. Массовая птица луговых стаций, встречался ежедневно, во время переезда из Лепсинска в Тополёвку было отмечено более 100 птиц.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Встречена лишь одна птица 10 июля в районе горы Жамантас (окрестности Егунтаса).

Седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus*. Пару с

кормом видели 10 июля в хвойном лесу на горе Жамантас, гнездо с 4 пуховичками и 1 неоплодотворённым яйцом найдено 14 июля в горах Жаман-Катыртас в окрестностях реки Бесемас. Видели самца с кормом.

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*. Встречен выводок: 5 молодых и самец с кормом 15 июля в субальпийском поясе среди стелющегося арчевника в горах Кокжота.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. 5 черных дроздов встречено в лиственном лесу около посёлка Жаланаш на реке Аганакты 12 июля, 2 самца пели в вечернее время на реке Бесемас (горы Жаман-Катыртас). Судя по всему, чёрный дрозд малочисленнее здесь, нежели деряба.

Деряба *Turdus viscivorus*. 10, 14 и 15 июля от 2 до 15 деряб отмечалось в еловом лесу. 16 июля более 20 (с летающими молодыми) птиц встречено в субальпийском поясе на высотах 2600-2800 м н.у.м.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Выводок примерно из 10 птиц отмечен на пойменной растительности реки Аганакты 12 июля.

Черноголовый ремез *Remiz coronatus*. Выводок (около 10 птиц) и пустое гнездо этого года отмечены в ивовом тугае на реке Теректы около Тополёвки 17 июля.

Джунгарская гаичка *Parus songarus*. 14 июля в горах Жаман-Катыртас отмечено 2 пары гаичек, одна из них кормила слётков.

Московка *Parus ater*. Отмечена в хвойном лесу 10, 13 и 14 июля (2, 2 и 10 птиц).

Князёк *Parus cyanus*. Найдено гнездо с крупными птенцами под крышей бани лесника вверх от Тополевки. Оба родителя были рядом с кормом в клювах.

Большая синица *Parus major*. Встречена в посёлках Лепсинск, Тополёвка, Покатиловка.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Пару пищух видели в лесу на горах Жаман-Катыртас 14 июля.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Домовые воробьи встречались во всех посёлках, я не пыталась вычленить среди них индийских. Но 10 июля в окрестностях заставы Егунтас (река Тентек) стайка воробьёв примерно из 50 особей, скорее всего, состояла из индийских воробьёв *Passer indicus*.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Обычен в разных стациях с деревьями и кустами. Встречались каждый день от 3 до 20 птиц.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. 10 и 11 июля стайки от 30 до 15 птиц встречены около заставы Егунтас (река Тентек), 15-17 июля от 2 до 8 коноплянок кормились рядом с лагерем в горах Кокжота.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Одна из самых обычных птиц, встречались ежедневно от 5 до 20 (в среднем 10) птиц в день. Утром 10 июля на лугу около Лепсинска на 1.5 км маршрута отмечено 14 поющих самцов.

Просянка *Emberiza calandra*. Одна птица пела, сидя на проводах, 13 июля в окрестностях Тополёвки.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*. Одиночку отметили 15 июля в стелющемся арчевнике в горах Кокжота на высоте 2600 м н.у.м.

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Одиночный самец встречен 12 июля на лугу на склоне над Тополёвкой, 15 и 17 июля 5 и 7 птиц отмечено в окрестностях посёлка Покатиловка.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1628**: 3021*

Встречи куликов-лопатней *Eurynorhynchus pygmeus* на Сахалине

В.А.Нечаев

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

На Сахалине лопатни *Eurynorhynchus pygmeus* чаще встречаются на восточном, реже на западном побережьях. Обычно они образуют смешанные стаи с песочниками-красношейками *Calidris ruficollis*.

На грязевых отмелях в устье реки Владимировки (залив Терпения) 25 и 26 мая 1977 наблюдались одиночные кулики-лопатни, а 27-30 мая в стаях насчитывалось от 3 до 30 куликов. На литорали залива Анива (бухта Лососей) на расстоянии 2 км с 30 мая по 1 июня 1979 в смешанной стае мелких куликов (численностью до 6 тыс. особей) держалось около 200 лопатней, а 27 мая 1987 было встречено 10 особей. На заливе Анива (бухта Лососей) 31 июля 1987 отмечали около 20 куликов, а 12 августа 1980 – одиночных особей. На песчаном берегу Сахалинского залива (посёлок Рыбное) 1 августа 1979 наблюдались 8 птиц. В период пролёта кулики-лопатни придерживаются песчано-илистых участков морского побережья, обнажающихся в отлив.

* Нечаев В.А. 1988. Наблюдения лопатней на острове Сахалин // *Информация Рабочей группы по куликам*. Владивосток: 40.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1628**: 3022*

Кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* на Западной Камчатке

П.С.Томкович

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Недавняя весенняя находка лопатней *Eurynorhynchus pygmeus* на Западной Камчатке (Герасимов 1988) частично восполнила пробелы в сведениях о пролётных путях этого редкого кулика. Кратковременные посещения 7 июня и 24 июля 1989 того же пункта – устья реки Морощечной, подтвердили регулярность остановок пролётных лопатней на охотском побережье Камчатки.

На илистых отмелях эстуарной части реки Морошечной 7 июня вместе с несколькими песочниками-красношейками *Calidris ruficollis* отмечены два кормившихся лопатня. В июле в период дневного подъёма вода к верхнему краю отмели прилетели стайки песочников, в которых среди красношеек и чернозобиков *Calidris alpina* держалось не менее 3 десятков взрослых лопатней. В отличие от красношеек, кормившихся главным образом на илу, свободном от воды, лопатни явно предпочитали мелководные лужицы на поверхности ила. На одной луже собрались 17 лопатней. Сбор корма лопатни осуществляли либо процеживая клювом ил во время неспешной ходьбы, либо (где поглубже) высматривая добычу в толще или на дне, делая при этом отдельные клевки с погружением клюва или даже головы под воду. Оценивая характер берегов Камчатки, можно предположить, что обширные илистые отмели Пенжинской губы и устьевых участков некоторых рек северо-западного побережья Камчатского полуострова, где приливные явления выражены особо резко, наиболее благоприятны для остановок лопатней и накопления ими жировых запасов.

Литература

Герасимов Н.Н. (1988) 2009. Весенняя находка кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* на западном побережье Камчатки // *Рус. орнитол. журн.* **18** (507): 1499.

* Томкович П.С. 1990. Кулик-лопатень на Западной Камчатке // *Информация Рабочей группы по куликам*. Магадан: 51.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1628**: 3023*

Встречи птиц на палубе корабля в Каспийском море

Ал.С.Левин

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

В мае 2004 года на северо-востоке Каспийского моря в районе Тюленьих островов мною были проведены морские учёты птиц. Наиболее интересными были встречи со следующими птицами.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. 25 мая одна птица летела параллельно курсу корабля на расстоянии 20 м от борта и на высоте 3-5 м от воды в северном направлении, в 30-35 км от берега.

Розовый скворец *Pastor roseus*. Одиночная самка находилась на палубе судна с 24 по 25 мая.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. 25 мая в течение дня одна птица находилась на палубе судна.

Серая славка *Sylvia communis*. 25 мая одиночка залетела в кубрик корабля.

Солончаковый жаворонок *Calandrella cheleensis*. 25 мая в течение дня один жаворонок находился на палубе.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. В течение дня 25 мая одиночная птица находилась на палубе.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. С 24 по 26 мая одна зелёная пеночка находилась на палубе судна.

Домовый воробей *Passer domesticus*. 22 мая самец и самка сели на судно в районе городских дач Атырау и оставались там по 30 мая. Воробьи покинули корабль на обратном пути в том же месте.

Все перечисленные птицы были отловлены и определены, сделана оценка их физиологического состояния. Как оказалось, жирность всех птиц не превышала балла «нет». Подобное истощение, на мой взгляд, объясняется тем, что с 23 по 26 мая дул сильный ветер в направлении от берега, а волнение на море достигало 5-6 баллов.

Птицам были устроены поилка и кормушка, где из предложенного корма (хлеб, рис, пшено, креветки, крабы) все они предпочли ракообразных. В водопое птицы, видимо, не нуждались, так как попыток попить из баночки не отмечено. После отдыха все эти птицы покинули судно, за исключением пары домовых воробьёв.

* Левин Ал.С. 2005. Встречи птиц на палубе корабля // *Каз. орнитол. бюл. – 2004:* 13.